

Искаженная реальность.
Сборник рассказов

Дмитрий
Крушлинский

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Дмитрий Крушлинский

Искаженная реальность.

Сборник рассказов

<https://litres.ru/56827408>

SelfPub; 2024

Аннотация

Малюсенький сборник рассказов в жанре ужасов и фантастики. Всего в произведение включено шесть коротких жутковатых историй на разную тематику. Внимание! Желательно, читать в темноте, укрывшись одеялом и прислушиваясь к подозрительным шорохам и скрипам. Вполне возможно, что реальность не такая уж и сломанная, и находитесь вы вовсе не в настоящем мире...

Содержание

Червячок.	4
Зд кукла.	24
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Дмитрий Крушлинский

Искаженная реальность.

Сборник рассказов

Червячок.

Я так голоден, что готов проглотить товарняк со слонами, если бы это всё относилось к съедобным вещам. Я иду с тяжелой многочасовой работы и думаю о еде. Голод ведь реально превращает людей в зверей, или делает из нас нечто такое, что истекает слюной и жаждет лишь наполнить желудок. Я недооцениваю инстинкт выживания, инстинкт животной сущности, обитающей где-то в глубинах души или разума. Мысли вертятся и кружатся в образах жареной курочки, картошечки, салатиков, шашлыка, рагу, суповых бульонов с аппетитным ароматом...

– Сыночек! Сына! – Отвлекает меня от голодных пустых мыслей чей-то старческий голос. Я оборачиваюсь, останавливаясь перед забором, за которым начинается территория моей многоэтажки, где и находится моя недавно взятая в ипотеку квартира. Местная старушка сидит на стуле, рядом стол с металлическим герметичным ящиком. Она-то меня и

звала.

Я подхожу и спрашиваю, что, мол, вы меня сыном называете. Не родственники мы. Как-то это забавно даже. Короче говоря, я отшучиваюсь. И мне любопытно, как я ее так не заметил, проходя мимо. И пахнет из ее ящика вкусно. Кажется, это беляши, сочные и наверняка хорошо прожаренные.

– Беляшек, сыночек, не желаешь? – Спрашивает. И улыбается голливудскими рядами зубов. Не гнилые, все на месте, почти белесые, вроде и не вставные. Бабка явно следит за своим здоровьем, а значит и продукты питания у нее купить можно, не опасаясь получения «заразы».

Я протягиваю ей полтинник. Говорю, дайте два. Бабушка хихикнула приятно так, словно и правда моя родная бабуся с деревни. Затем открывает ящик и достает аж три красивых пухлых беляша. Мое слюноотделение с работниками-клеточками взбесилось, природная размягчительная субстанция потекла из всех щелей во рту. Я чуть не захлебнулся слюной от вида мясных пирожков с бугристой ярко-рыжей «кожицей».

– Спасибо! – Говорю я и тут же набрасываюсь на первый беляш. Солоновато-кисловатый сок выделяется из откусанной части, я это глотаю, закатывая глаза от счастья, пережевываю мясо с тестом, наслаждаюсь по полной программе. Челюсти работают, трамбуя, расщепляя, дробя мясную массу. Счастливым донельзя, благодарю бабушку еще раз с набитым ртом и шагаю домой. Заходя в подъезд под красивое пи-

ликанье охранной системы домофона, я дожевываю второй беляш. Настолько я голоден, что плевать на ждущий дома обед в виде сваренного еще вчера вечером риса и поджаренных котлеток под соусом. Нет, беляши не пропадут. Пусть отправляются ко мне в живот, как можно скорее. Я на работе не ел практически с утра. Не могу терпеть. Надо насытиться. Инстинкт не отпускает меня, пока я не оказываюсь в родном жилище на восьмом этаже.

У меня есть свое увлечение: приключенческие компьютерные игры, где персонажу приходится бегать по загадочным и опасным местам, исследовать местность, сражаться с врагами, развиваться и охотиться на всякую живность за монетки. Вот это отдых души. Приготовившись к этому делу, я ставлю на стол кружку с чаем и шоколадными конфетами, врубаю игру и закрываюсь от внешнего мира наушниками.

Однако какой-то шум отвлекает меня. Непривычный такой стук в стену, словно какой-то тяжелый предмет грохнулся на бок, а стена стала для одного дела преградой. Врезался так, что мою комнату тряхнуло, как при землетрясении. Дальше я снимаю наушники и удивленно хлопаю глазами. За стенкой доносятся неясные звуки, похожие на бульканье и мычание. Добавляются тонкий свист и писк. Искажение звуков, ни на что не похожее, вводит меня в ступор. Дальше я подумал о воздушных клапанах. Наверное, соседи что-то порвали, и надувная штукавина теперь сдувается. Отсюда и тоненький свист вместе с пищанием, словно малюсенькую

собаку пнули.

Я снова напяливаю наушники и углубляюсь в игровой мир. С работы я пришел где-то перед ужином. Времени хватает на многочасовые посиделки у компьютера. Чему я рад. Беляшей наелся, доволен жизнью и занят любимым хобби. Куплю у бабушки еще пару пирожков, если она будет утром на том же месте. На работу их возьму.

Я везунчик. Отправляясь с восьми утра на очередную смену, где придется таскать грузы, постоянно перекладывать ящики и заниматься подобной работой, я с недовольной миной выхожу из подъезда. Смотрю, – сидит на табуретке бабуля та с ящиком, на выходе с территории двора. Настроение у меня автоматически прыгнуло вверх, сверкнув позитивом и бодростью. Я покупаю у нее пять пирожков и отправляюсь на остановку. Да, кстати, я спросил бабушку о вчерашнем грохоте за стенкой. По ее словам, на восьмом этаже живут несколько семей и одинокие старики. Никто не балаганит, не выпивает, не занимается ремонтом квартиры. И тряска мне показалась. Но это ее версия. А я лишь подозрительно приподнял бровь. Не сходится как-то. Галлюцинациями я не обременен, поэтому бабушкина болтовня не является развернутым ответом на поставленный вопрос. Следовательно, она понятия не имеет, о чем я говорю.

Или она что-то утаила.

Я доехал до работы – огромного оптового склада, где рабочие вроде меня официально считаются грузчиками легкой

продукции. Более тяжелые поддоны перевозят по складу на спецтехнике. Говорю охранникам имя и фамилию, прохожу пост, здороваюсь с коллегами и местными знакомыми. До моего рабочего места почти рукой подать, и меня, зачем-то, тормозит начальник Виктор Викторович. У меня всегда вопрос в голове вырастает: в семье Виктора всех родственников мужского пола так зовут или это случайность?

– Добрый день, Виктор Викторович. – Говорю я с улыбкой. И тут же предлагаю ему один беляш.

– Привет, нет, беляш сам ешь. У меня к тебе поручение. За это сокращу рабочие часы, если хочешь.

«Конечно хочу, дебила ты кусок!» – Злобно орет мой мозг. Никак не хочется работать сверхурочно.

– Хотелось бы, конечно. – Вежливо говорю я.

– Ну хорошо. – С ноткой разочарования отвечает начальник, словно я ему отрабатывать бесплатно миллион часов обязан. – Вот держи письма, их надо отвезти по точкам. Курьерная служба сегодня отдыхает. И свободных людей нет. Задачу передаю тебе.

– Окей. – Взяв у Виктора Викторовича письма, бормочу я.

– Адреса на конвертах. Все, давай. Можешь прямо сейчас отправляться! Что стоишь-то?

– А, все понял. Еду. – Сказал я торопливо. И удаляюсь обратно к постам с охраной.

К первому получателю я добирался на автобусах. Благо, денег взял достаточно на проезд. Оплатят ли мне эти затра-

ты, вопрос сложный. Хорошо, если начальник сдержит слово, и сократит рабочий день. А рубли на транспорт еще ладно. С такими рассуждениями и отдал письмо первому клиенту, расписался и удалился.

Ко второму адресу я уже еду на такси, ибо там нет остановок. Дорога петляет между деревней и полями. Получатель вообще является закрытым химическим предприятием на окраине города. Я прямо в машине открываю портфель и начинаю кусать первый беляш. Мои глаза опускаются к начинке. Рассматриваю.

Червяк? – Выдает мозг.

– Шевелится? – Спрашиваю я вслух, ковыряя пальцем мясную «стружку». И точно. Там шевелится червь. Матерюсь и складываю беляш обратно в мешок. Закрываю портфель. Мои челюсти двигаются, перемалывая пищу. Если даже я сейчас ем червивую массу, то это надо пережевать до кашицы. Тогда существа не попадут в меня живыми и не отложат каких-нибудь яиц или что-то такое. Я вообще не разбираюсь в этих опарышах. Но надеюсь, что тварь не начнет размножаться у меня в теле. Господи, это даже представить жутко.

– Что вы «гаварытэ»? – Спрашивает таксист. С виду нерусский, то ли таджик, то ли азербайджанец. Для меня они все, как китайцы, очень похожи. Большие круглые глаза, огромные носы и черная, как смоль борода. Ну и акцент восточный, от какого азиатскому человеку нелегко избавиться.

Я вообще ни разу в жизни не встречал иностранца, идеально говорящего на русском, словно это родной язык.

– Да опарыш в беляше. – Жалуюсь я. Хоть и червивый пирог, настроение у меня прекрасное, ибо вместо склада я сижу и млею в комфортном салоне. Меня подобно важной дипломатической персоне везут на место передачи письма. Не хватает только красотики под боком. И жизнь удалась.

– Вах! – Отзывается тот с сочувствием и цокает языком. Водитель не упускает возможности рассказать мне парочку историй, как его тоже травили нехорошие люди, подсовывая в магазине протухшее мясо и вонючие заплесневелые булочки.

– Ничего страшного, бабуля старая, ошиблась, не дожарила или не заметила плохое мясо. – Говорю я успокаивающе, прощая старушку. Если в одном беляше червяк, то это еще не значит, что везде и всюду так. Я всемилостив и оптимистичен, словно Император, простивший измену родственнице.

Я удачно отдаю письмо получателю на химическом заводе, с пропуском проблем нет, охрана адекватная. Ворчу на запах. Там все время воняет какими-то кисловатыми смесями. Сажусь в такси и только спустя минут десять езды запах не чувствуется. И ведь работают люди в таком месте, нюхая токсины в огромных концентрациях. Ужас какой. Нерусский таксист со мной согласен, он хрипло посмеивается, показы-

вая квадратные зубы. Он напоминает мне о червяке и шутит про то, что химия в еде такая же опасная. В ней и черви будут жить, и микробы с паразитами, и тараканы с саранчой приживутся. Мы оба смеемся, как бы пытаюсь поскорее забыть о месте, где воздух сплошной яд и последствия от дыхания могут быть какими угодно.

Я заканчиваю с развозом писем, выдав последние две штуки. Оба клиента находились рядышком, вот и получилось быстро. Вернувшись на работу, захожу в туалет, дабы порадовать свои почки и избавиться от лишних жидкостей. Унитаз страдает, жидкость журчит.

Вскрываю у раковины мешок с пирогами. Оттуда пахнуло чем-то мерзким, стойким и меня чуть не стошнило. Я понял, что червей там наверняка прибавилось. Выбрасываю это дерьмо в мусорное ведро и трагично вздыхаю. Опять голодным пахать. Столовой на складе нет. Почти все работники берут с собой. А начальство пользуется кафе и ресторанами. В магазин за едой отпускают, но там брать нечего, кроме булки хлеба да заварной лапши, надоевшей за годы работы.

Я скушал совсем чуть-чуть. Поэтому не чувствую никакого дискомфорта. Возможно, мне попался свежий беляш с единичным червем, а остальные пироги полностью испортились еще раньше, да я и не заметил, когда покупал. Как тут увидишь, если портится сперва начинка, а не внешняя оболочка из теста, термически обработанного и пропитанного маслом.

После работы я, завидев бабулю с ящиком, подхожу и вежливо прошу ее следить впредь за тем, что она готовит. Рассказав о черве и других нелицеприятных вещах, я желаю старухе приятного дня и удаляюсь в квартиру. Та в спину что-то говорит, кричит, но мне все равно.

Приготовив на скорую руку ужин, я в тишине стукаю вилкой по тарелке, глотая сосиску с лапшой. И вдруг слышу странные шоркающие звуки. Они за стеной. В этот раз ничего не падает. Просто какие-то движения и трения о стену. Мозг рисует образы ткани. Она натянута на что-то пухлое. Потом вещь прижимают к стене и начинают ею водить, будто чистят от «хохоряшек». Кажется, соседи затеяли ремонт. Звуки тяжелые, глуховатые. Улавливаю еще влажные призвуки, словно лопаются пузыри. Они снимают штукатурку, используя водный раствор? Я махаю рукой, ну их в баню. Мне-то какое дело. Заканчиваю ужин и иду к компьютеру. Игровой мир ждет меня. Сегодня буду бегать в приключенческой игре «Пески Египта». Там я играю за археолога и хожу внутри пирамиды, отыскивая сокровища. Графика настолько хороша, что я замороженно рассматриваю каменные стены гробницы со свисающей по углам паутиной и собственными следами в пыли, остающимися позади меня. Зажжённые мною факелы на стенах злобно дергаются, и тени танцуют, делая игровой мир максимально реалистичным и пугающим.

Я раздраженно снимаю наушники. Это дрожит смартфон. Кто-то звонит.

– Да? – Говорю я.

– Сыночек! Это соседка твоя. Беляши ты у меня покупал, помнишь?

– А как вы мой номер...

– Сына, послушай! – Веселым голоском затараторила бабка. – У тебя по соседству внучок мой живет. Не мог бы ты ему денюжку одолжить? Я тебе потом отдам. Или вот бесплатно беляшами покормлю. Они у меня вкусные-превкусные!

– Вкусные? Да у вас в пироге червь был! – Возмутился я. – И откуда вы, бабушка, номер мой взяли?

– Ну как же! Твои родные заходили, о тебе спрашивали. Они и дали. А беляши у меня хорошие, просто тебе такой попался. Я тебе другой сделаю, вкусно будет! Ну сходи к моему внучку, дай денюжку. Всего сто рублей ему надо. Хлебушек купить да еще что-то, покушать.

– Ладно, и какая квартира? – Лишь бы отвязалась, решил согласиться. Родители нередко ко мне заходили, так что бабушкины слова похожи на правду. Как оказалось, ее этот внук жил на пятом этаже. На три ниже. И какой же это сосед. Это уже не сосед, а совершенно другой уровень, как в игре. Усмехнувшись, я взял из кошелька несчастные сто рублей и поперся искать квартиру.

Пока я шагал по коридору и по лестнице, многоэтажка

провожала меня гробовой тишиной. Обычно что-то слышно, нередко и запахи витают, если жильцы готовят что-то. То кислым, то сладким, то просто канализацией. Я не привык таскаться пешком. Пользуюсь лифтом. Хотя это не имеет значения.

Я иду и соображаю: а ведь даже трубы не гудят и не шумят от кучи смываемых какашек, падающих в общие стоки. Хоть бы один человек прошел мимо. Вообще никого. Ни единого признака активной «жизни». Я выглядываю на улицу в окно, расположенное на каждом пролете недалеко от лестницы. Подоконники чисты. А обычно хоть кто-то да курит, окурки бросает. И на улице во дворе нет автомобилей. Ладно, чего это я так разволновался? Чего мне до жителей? У меня своя жизнь, у них своя.

Так и спускаюсь до пятого этажа, гулко стуча подошвами кроссовок. Квартира найдена, я у двери. Как пояснила бабулька, надо засунуть в замочную скважину сто рублей. И внук ее возьмет, так как дверь он не откроет. Бабка сказала, что там заедает что-то, проблемы будут. И только она знает, как открывать нужно. Я засовываю русскую валюту и стучу, говоря: «Здравствуйте, берите сто рублей! Бабушке привет передавайте!». Отхожу к лестнице и добавляю: «Не забудьте вернуть! Всего хорошего!».

Утром я спускаюсь, шумно закрывая дверь с пищанием домофона, и встречаю эту старушку во дворе. В этот раз

она особо приветлива и протягивает мне мешок с беляшами. Ее морщинистое лицо выглядит все более наглым, наигранно улыбчивым и уродливо морщинистым до безобразия. Всего несколько дней назад я воспринимал ее, как свою, «домашнюю», а теперь это чужая бабища, какая-то ненормальная и подозрительная. Старушка сует мне в руки свои беляши и все никак не может заткнуться, бормоча про внука и его проблемы с работой.

Я отшатнулся, неожиданно почуяв гниль изо рта старухи. Показалось что ли? Не припомню такого. Зубы-то у нее вроде бы целые. А несло так, будто бы я засунул голову в мусорный бак с гнилыми овощами и мясом.

– Ладно, ладно, – усмиряю ее пыл, забирая мешок. Про себя решаю, где их выкинуть. Мусорных зон в округе не так много, и дворы в последнее время огораживают от посторонних.

Я поскорее сваливаю на работу, говоря, что спешу. За пределами забора я ощущаю на себе чей-то взгляд. Мельком смотрю назад, бабки нет. Глаза поднимаю выше, осматриваю этажи. Окна все темные, как глазницы черепа. Ничего не видно за чернеющими стеклами. Списав все на усталость, нервы и плохую погоду, я сплевываю и направляюсь к ближайшей остановке. У меня возникла классная идея. Месть должна быть такой же сладкой, как эти чебуреки. Ведь начальник так и не сократил рабочий день, уехав по каким-то там своим делам как раз тогда, когда я вернулся после ку-

рьерской подработки. Пришлось перерабатывать часы, про себя обзывая Виктора Викторовича самыми грязными словами.

Я этому гаду подарю пирожки. Пусть потом бегает в туалет с поносом, если отравится. Я, гнусно хихикая, представил, как он кривит свою жирную рожу, потея и оглушительно взрываясь задницей, пробивая унитаз и засоряя канализацию бежевой «болотной» жижей. Он стонет от болей в сфинктере и проклинает меня. А я в это время таскаю вещи по складу, довольный такой мезью. Сегодня я сломаю этому дебилу рабочий день. Думаю, мои коллеги одобряют, ибо они тоже знают грязную подлую натуру Виктора Викторовича.

Я, конечно, хотел мести. Но не такой. Начальника увезли на скорой ближе к вечеру. Мне не по себе. Я помню, как дарил ему чертовы беляши. Виктор тот еще мутила, однако смерти я ему не желал.

Мне передали знакомые, нисколько меня не подозревая, что тот чем-то отравился, все бегал и бегал в туалет. Дошло всё до кровавого стула. Его там штормило нехило на унитазе. Врачи забежали в туалет в тот момент, когда Виктор блевал кровавыми кусками собственного желудка. Так мне буквально поведали некоторые сотрудники в курилке. Я лишь нервно кивал, надеясь на гиперболизацию информации, на то, что кровавые подробности наклеены поверх обычного реализма уборщицами-сплетницами. Я уверен, Виктору Викто-

ровичу стало плохо, вот и положили его на носилки. А кровавый понос... я читал где-то про это. Бывает такое из-за мощной отравы. Увидев столько крови в унитазе, люди распространили небылицы о блевотных извержениях.

Интересен мне иной факт сего финала. Скорая прибыла без мигалок. И врачи не в халатах, хотя и представились таковыми. На машине, называемой в народе «буханкой», красовалась, по описанию свидетелей, надпись «скорая помощь». Явно наклейка. Так как одна из букв сидела криво, еще несколько символов колыхались на ветру, отклеиваясь. Вот такая у нас медицина в городе. Даже новые автомобили скорой помощи врачам не могут выделить. Но почему они лишены халатов и мигалки. Разрешается ли ездить в таком виде нашим драгоценным докторам, хотелось бы мне спросить у главврачей и юристов в администрации больницы.

Я заканчиваю работу, пишу на выходе имя и фамилию, перекидываюсь парой фраз с охранниками. На улице меня встречает весна, самый ее разгар с оранжевыми оттенками. Давно все тает, собирается в ручейки и бурлит, слепя бликами, а зелень просыпается, вытягиваясь вверх ростками и веточками. Ботинки мои хлюпают по грязи, обходя собачье кало и намекая на реальность. Это не игра. Это не сверкающие чистотой текстуры внутри Древних пирамид Египта. Я гляжу на небеса. И они настоящие, непостижимые, далекие, притягивающие своей бесконечной синевой. Пессимизм липнет

ко мне в связи с недавними событиями. Мысли забиваются мелкими страхами. Меня могут взять менты в оборот, если начальник помрет. Кто-нибудь обязательно скажет, что ел Виктор, и кто ему беляши подарил. Не скажет, но намекнет. По остаткам еды в желудке трупа патологоанатомы найдут первопричину. Все указывает на меня.

Я в раздробленном эмоциональном состоянии покидаю рабочий район, колеса автобуса переносят меня в другую часть города. Ближе к моей многоэтажке. Ближе. Я выхожу, готовясь к словесной драке с бабкой. Эта дура у меня получит пару ласковых слов. Накатаю на нее заявление в милицию, если старая карга посмеет меня в чем-то винить. Просто так она у меня не отделается.

Я удивленно осматриваю двор. Никого. Куда эта старуха подевалась? Она обычно стоит у ворот и продает беляши. Сбежала что ли? Я вдруг подумал, – ее могли следаки забрать, выяснив о беляшах. Вполне вероятно, что она рецидивистка...

– Сыно-о-оч-е-ек! – Ласково позвала бабушка прямо позади меня. Как она там оказал...

Я ощутил укол в шею. В меня что-то ввели при помощи иглы. Я понял это, повернувшись и на ходу проваливаясь в сон. Последнее, что промелькнуло перед затуманенным взором, так это улыбающееся отвратительное лицо старухи, ее выпученные глаза и шприц в руке. Что она творит?! Убить меня решила?! – Кричу я про себя, а вслух лишь что-то мы-

чу, падая в грязь.

Напоследок я слышу: «...думала съешь мои беляшки, сорванец, но придется теб...».

Я просыпаюсь на холодном металлическом столе. В голове непрерывный звон и перекаты «шариков», создающих болевые вспышки. Я связан по рукам и ногам. Пытаюсь освободиться, вяло напрягая мышцы. Без толку. Приподнимаю голову, и вижу старуху. Зрение периодически плывет. Заодно и деформируется помещение, где лежу. Тошнота подступает к горлу. Такого кошмара я даже в кинофильмах не видел. И дело вовсе не в моем состоянии.

Вся комната заставлена ведрами, заполненными кровавой кашей. Пол в крови и переломанных обглоданных костях, сама бабуля в фартуке, тоже измазана кровью. Запах крови узнаваем, инстинкт никогда не ошибается. Повсюду лежат резаные и драные куски мяса, и... человеческие конечности. Некоторые ведра криво стоят друг на дружке, из них торчат головы людей, ребра, внутренности и даже мозги. Меня от увиденного зрелища выворачивает. Так как не могу нормально склонить голову набок, то часть блевотины растекается по лицу. Я матерюсь и призываю освободить себя, иначе менты явятся за бабкой.

Та лишь хихикает и что-то бормочет, продолжая орудовать тесаком на втором, кажется, разделочном столе. Кровь от ударов ее инструмента хлещет во все стороны. Хруст кости и хлопанье мягких тканей смешиваются в моей голове.

Я начинаю впадать в панику, дрожу и хнычу, как ребенок. Я никак не могу осознать того факта, что прикован к столу, словно лягушка в лаборатории.

Тут я застываю. Кто-то в соседней комнате. Он стучит, тяжело шоркает чем-то о стену. Я ору «Спасите!» и все в том же духе. Бабушка резко подходит ко мне и с размаху вонзает тесак в мою ногу, лезвие отделяет коленку от голени, будто бы кость состоит из мягкого пластилина. Никаких особых усилий бабка не производила для такого удара, но скорость замаха была феноменальной для ее старческого возраста. Мой мозг получает тонну боли, я ухожу в шоковое забытие, безумно крича и затем хрипя, так как бабуля запихнула в глотку комок вонючей влажной ткани.

Ад длится сутками, неделями... я не знаю точно. Я помню боль. Я помню вкус крови. Я помню, как бабка вертит в руках мои ноги и руки. Она их отрубила по локти и колени. Я готов был к смерти. Но бабушка, прежде чем выкинуть меня на пустынную улицу, перетаскивает меня на коляску и везет в другую комнату.

Вот оно что... я купаюсь в боли, пытаюсь хоть как-то соображать, мыслить. Но ничего не получается. Увидев то, что и шевелилось за стеной, я перестаю верить в свой здравый ум. Я сидел и играл в игры за компьютером... когда же это было? Не помню. А оно находилось за стеной. У меня просто сносит кукушку. Я начинаю хрипеть, плакать и дергаться. Мне хочется сбежать, уползти или улететь, лишь бы не быть

тут. Не находиться рядом с чудовищем, показанным бабкой.

Бабушка же спокойно улыбается, приговаривая:

– Внучок, ты посмотри, какое свежее мясо я тебе приготовила. Вкусный молодой человек. Почти студентик. Потом еще беляшей напеку и привезу тебе новую порцию. А пока-а-а...

Она берет ведро с человеческими конечностями и головами.

И ставит перед огромной головой монстра, похожего на гигантского червя, трущегося жесткими игольчатыми боками о стены комнаты. Чудовище раскрывает свою дыру, называемую ртом, натужно булькает и ноет. Оттуда, из этой пасти с сотнями мелких зубов, несет трупами и отходами. Запах дико жгучий, пробивающий мозг. Я инстинктивно блюю желчью себе на грудь. Меня выворачивает. Я хныкаю при этом, пускаю сопли. Желание быстрой смерти приходит в голову. Но бабушка не хочет отправлять меня на тот свет.

Она поднимает ведро с моими и чужими руками, и ногами. Высыпает в пасть твари всё это. Чудище гнусаво мычит, заглатывает, пульсирует мощным тельцем. Оно активно двигает мышечными волокнами в области зубов, дробя кости и кромсая мясо. До меня где-то далеко-далеко в разуме доходит сокровенная мысль: бабка скормила этому чудовищу всех жителей дома.

Я один из последних. Но поселятся в дом еще семьи, студенты, одинокие мужчины и женщины, старики и старушки.

Будущий корм.

– Вот что наговорил мне больной из палаты номер пятьдесят пять. – Сказал лечащий врач Борис Дмитриевич своему коллеге на совещании. И отложил записи. – Право, не знаю, что и думать. Такого шизофренического бреда давно не слышал. Пациенты с алкогольной зависимостью с глубинным сдвигом в сторону галлюцинаций просто курят в соронке! Ха-ха!

– Боря, ну что ты в самом деле! – Воскликнул один из психиатров. – У меня в отделении пациентка об инопланетянах говорит. Каждый день причем. Препараты не помогают. Жаль таких больных. И нам головная боль, и родственникам лишние расходы и переживания. Но это жизнь. Жестокая и парадоксальная.

Под парадоксом коллега имел в виду радостную новость о рождении дочери. Супруга все никак не могла забеременеть. Но вот произошло чудо. Ребенок как раз появился в животе любимой женщины тогда, когда привезли в больницу пациента с отрубленными конечностями. Его вылечили в хирургии, ампутировав то, что начало гноиться и направив сюда всего в бинтах. Врачи обследовали психику человека и поняли, что у того окончательно наступил коллапс рассудка. Все сделали смелое предположение, – жертву кто-то пытал, оставив умирать в подворотне. Это не первый случай в городе. Милиция так и не смогла найти преступников.

– Кстати, коллеги. Я тут вкусные беляши купил. Угощайтесь! – Весело сказал Борис, достав мешок с пирогами из сумки и положив на стол. Потом он и сам взял беляш, откусив кусок и прожевав. Пирожки уважаемому врачу достались от миловидной старушки в переходе в метро. Она жила недалеко от работы Бориса Дмитриевича.

Зд кукла.

Я люблю лепить из глины. Занимаюсь этим в свободное от основной работы время. Работаю, как и все, в офисе менеджером-юристом. Мне приходится печатать документы, редактировать заполненные клиентами бланки, где они допускают какие-то юридические ошибки, ну и бегать по кабинетам за подписями и проверками. И так пять дней в неделю. Я бы с удовольствием бросил офисную каторгу, превратившись в скульптора. Однако выбирать не приходится, ибо до уровня профессионала мне далеко. Вылепить реалистичного человека из глины или пушистого зверя с драконом я не в состоянии. Руки растут не из того места, к сожалению. Тем не менее, лепка вызывает во мне несусветную радость, смятение в положительном понимании этого слова, и какое-то детское чувство самоудовлетворения, как это бывает у ребенка, построившего супер-фигурку из мелких деталей конструктора.

В связи с этим я полюбил и готовые фигурки. Иногда, накопив деньги, я покупаю какие-то скульптурки персонажей из кинофильмов. У меня их уже целая коллекция. Штук шестьдесят-семьдесят, точно не подсчитывал. На полках, дома, стоят фигурки хищника, чужих, терминатора и всякие монстры с животными. Это невероятно круто – любоваться

ими по приходу домой. Но вот совсем недавно я обнаружил нечто более интересное, когда сидел в домашней обстановке и пил чай, копаясь в интернете.

Я наткнулся на вебсайт, предлагающий услуги по печати трехмерных фигурок. В разделе готовых экземпляров я увидел каталог из красивейших кукол. Они так светились сексуальностью, такими формами тела и симпатичностью лиц соблазняли меня, что сразу же потекли слюнки, и хлынула кровь из носа от перевозбуждения. Я захотел купить их. Сам сайт, где продавались трехмерные модельки девушек, выглядел мрачновато: весь какой-то черный, несуразный. Кнопки переходов, стрелки и прочие элементы выглядели старомодно. Хозяева интернет-магазина не особо вкладывались в дизайн страничек. Зато их работы в портфолио или прайс-листе изобиловали шедеврами женской анатомии и мастерством в лепке костюмов, оружия и различных мелочей вроде часиков на руке или золотой короны на копне волос. И все это лишь полигоны. С трудом верится. Я никак не мог оторваться от дивной коллекции искусственных девушек, пока не отвлекся на звонок. Это с работы, – с разочарованием на лице я узнал номер начальника.

– Дэн, дуй на работу. У нас с документами неразбериха, без тебя не справимся. А этот выходной мы компенсируем тебе на следующей недельке.

– Ладно, – Сказал я не в силах отказать, ибо в нынешнем веке начальство легко найдет тебе замену, уволив стропти-

вого работника.

Хорошо, что начальник не врал. Он и правда заботился о своих подчиненных, не обманывая с обещаниями и не делая из ребят бесплатных рабов средневековья. И все равно, не очень приятно пахать, когда организм уже расслабился, ждет лишь еды и лежки на диване, либо полноценной работы в любимом деле. Я кое-как одолел «Нехочу-куна» в душе и отправился на работу, покинув свое логово скульптора-недоучки.

Перед уходом я успел заказать фигурку одной из искусственных девчонок. Красавица понравилась тем, что обладала азиатскими чертами лица с широкими большими глазками и маленькими пухленькими губами, носила на себе шикарный обтягивающий костюм и держала в руках длинное копьё в горизонтальном расположении. Лезвие копья слегка преувеличено и украшено заплетающейся по древку изумрудной змеей. Я влюбился в эту фигурку с первого раза. Можно и так пояснить мой выбор.

Домой я вернулся довольно-таки поздно. Ужиная, я снова разглядывал каталог, не забывая проверять состояние заказа. Лист покупок плавно и размеренно мигал алым свечением, обновляясь каждую минуту. Прошел всего день с покупки онлайн, как заказ поменялся в статусе. Там светилось предложение: «ваш заказ прибует к вам в скором времени». Такое разве возможно, если доставка осуществляется из дру-

того города? Сомнительно. Вывод один – посылают фигурку из другого района в моем же городе. Отсюда и быстрая скорость доставки, точнее, такая вот скоростная смена статуса купленного товара.

Я счастливо улыбался, доедая сваренные пельмени и запиная их ледяным молоком. Я еще успею полепить из пластилина. Потренироваться, так скажем. К чему и приступил после трапезы. Руки умело мяли жирноватую массу, мозг фантазировал, рисуя где-то между горящими пламенем разума извилинами новые образы. Они всегда такие живые в мире мыслей. Я обожаю представлять, как они оживают, воплощаясь в виде фигурок, пусть и корявых, грубых, примитивных. Пальцы, разогрев пластилин, сделав его более податливым и мягким, принялись прорабатывать форму. Я, как хозяин своих фаланг, вспоминая людей, попытался вылепить человека. Непростое дело, поэтому мучился до времени, пока не потянуло в сон, а на часах не пробило два часа ночи. Завтра выходной, так что я не парился, буду дрыхнуть до обеда, если захочу.

Так и прошел мой день. Закончив с пластилиновой болванкой, я повалился на диван и вырубился, даже не почистив зубы и не помыв «замазанные» руки. Снилось мне что-то пугающее и странное. Я помню лишь отрывки. В одном из них я лежал в каком-то каменном склепе или вырубленном в скале помещении. Холод пробирал до самых костей, слышался треск каменного свода, достаточно высокого, чтобы

тьма заполняла потолок, не давая разглядеть, что там: летучие мыши, люстры или просто отполированная поверхность из базальта. Кроме этого, меня пугали звуки нечеловеческих стонов... или это стонало одно существо, сущность, живущая в сновидениях? Я не знаю, я просто боялся и дрожал, стуча зубами. Мне было очень плохо, сердце практически не билось. Но я дышал, не умирал и не превращался во что-то мертвое. Это страх. Он владел мною.

Ледяная рука, явно человеческая, оказалась на моем плече, а затем пальцы сжали мою плоть. Я помню, как кричал во сне, извиваясь, терпя жестокую боль. Ведь обладатель руки просто-напросто ломал ключицу, лопатку, пробивая пальцами лопающуюся кожу, мышцы. Кровь брызгала фонтаном, теплой жижей стекая по мне.

Я проснулся и скатился с постели, продолжая ощущать эту боль. Сердце грохотало, показывая мое безумное состояние. Руки инстинктивно принялись щупать плечевой сустав, шею, дальше был выдох облегчения. Ничего не повреждено. Дурацкий кошмар приснился. Как же мне стало хорошо, не описать никакими эпитетами. Я рассмеялся сам над собой. Почему же сны бывают такими настоящими, такими крайне детализированными? Я задавался данным вопросом все утро, пока чистил зубы и согревал завтрак.

Звонок в дверь оповестил меня, что пора бы забыть про ночной кошмар. Я вышел из кухни, дожевывая на ходу бутерброд с колбасой, перешагнул в коридоре через мешки с гли-

ной и отворил входную дверь. Собственно, никогда не спрашивал, кто там, ибо красть у меня нечего, кроме моих фигурок. Но воров заботит золото и деньги, а не коллекционные фигурки из кино. Все сбережения и драгоценности хранятся у меня в международном банке на разных счетах, поэтому с виду я нищий студент в собственной квартире, доставшейся по наследству от родителей, уехавших несколько лет назад жить в деревню.

Распахнув дверь, я охнул. На площадке стоял картонный ящик ростом с меня и шириной метра три. Как он уместился на подъездную платформу, я понятия не имею. Как-то же его принесли... неважно. Я понял, что это моя заказная азиатская моделька. Моя красотка с копьем. Чтобы не возиться с коробкой из толстого картона, я избавил девушку от упаковки прямо у входа. Я ожидал, что увижу качественную скульптуру, но даже не предполагал, что настолько! Она божественно натуральна. Миллиметр за миллиметром, кожа выглядит человеческой, с волосинками в каких-то местах, с пупырышками, пятнышками, родинками и анатомическим рисунком кожного покрова в виде точек, создаваемых волосками. Боже, и сами волоски по всему телу девушки выглядели естественными, и никак не одинаковыми. Иначе говоря, красавица во всех деталях выглядела человеком, застывшим в определенной позе. Вот-вот да оживет.

– Это просто невероятно! – Воскликнул я без конца, поглаживая модель во всех местах, трогая ее одежду и копье.

Я заглянул кукле в глаза и зацокал языком от восхищения, – создатели модели вставили ей стеклянные глаза. И не какие-то там бледные стекляшки, а именно «человеческие глаза», живые, сверкающие бликами, и как будто влажные. Я не решился потрогать это чудо, вдруг они хрупкие. Лучше спрошу потом на сайте продавцов, как ухаживать за зрительным органом девушки.

И такой шедевр стоил всего лишь пять тысяч рублей! Я поражен, взволнован, как никогда, я готов заплатить и больше, зная заранее, что красotka окажется фантастически живой, будто ангел с небес или розовый единорог, найденный мною в лесах совершенно случайно. Я взирал на мою покупку и гадал, в чем же подвох. Может быть, компания обанкротилась, потому и продают так дешево? Нет, такие фигурки должны расходиться по коллекционерам и любителям кукол, как горячие пироги с жирным мясом дракона. Значит, хитрость в другом. Но я точно уверен, цена была указана в полном объеме, без скрытых прописей. Не взял же я эту красотку в кредит, сам того не зная.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.